

К вопросу о реальной истории открытия Александро-Мариинского реального училища в Саратове

Галина Владимировна Еременко – учитель дополнительного образования, гимназия № 1, г. Саратов; Екатерина Афанасьевна Шишкина, внештатный сотрудник школьного музея гимназии № 1, г. Саратов

Осенью 2023 года гимназия № 1 г. Саратова отметила 150-летие со дня основания Александро-Мариинского реального училища. В торжественной обстановке в школе была открыта Памятная доска, посвященная учителям и выпускникам училища – георгиевским

Рис. 2. Мемориальная доска выпускникам реального училища, георгиевским кавалерам

кавалерам. При подготовке торжеств возник вопрос, какое событие и какой год считать

реальной датой открытия учебного заведения: 1866, 1872 или 1873. Этот вопрос возник вследствие того, что в школьном музее накопилось значительное количество вновь поступивших копий различного

рода документов, хранящихся в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО), а также определенные результаты дали как исследования

выпускников гимназии, так и обучающихся. В связи с этим появилась необходимость выяснить реальную дату открытия Саратовского Александро-Мариинского реального училища, дополнив при этом новой информацией историю гимназии № 1, включая Саратовское Александро-Мариинское училище; собрать и изучить не опубликованные ранее сведения о начальных годах существования училища и его предшественника Alexander-Marien

Рис. 1. Здание Саратовского Александро-Мариинского реального училища

Schule, а также проанализировать этимологию и смысловое значение терминов «школа» и «училище».

Данная тема в краеведческой истории практически не исследована. Подробные сведения об участии лютеранской немецкой общины в открытии Александро-Мариинского реального училища находятся в исследовании О.А. Лиценбергер «Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770–1935)». В главе «Образование и школы в приходе Святой Марии» историк скрупулезно исследует истоки и факты, предшествующие открытию Alexander-Marien Schule, в том числе дату ее открытия¹. Первой и на сегодняшний день единственной книгой, в которой приводятся сведения об Александро-Мариинском училище, является труд выпускника нашей школы В.Н. Семёнова «Форпост саратовского просвещения. Страницы прошлого городской системы среднего образования». К сожалению, в указанном издании, в том числе в главе «Александро-Мариинское мужское реальное училище (1873–1917)» автор, опираясь на источники по данной теме, пересказывает их не всегда точно².

Важнейшим источником по данной теме являются воспоминания преподавателя русского языка и словесности, а затем инспектора реального училища А.В. Кролюницкого, созданные в связи с десятилетним юбилеем училища по инициативе Саратовской губернской ученой архивной комиссии, о чем говорит запись на оглавлении рукописи. Они хранятся в ГАСО³ и представлены в копийном варианте в школьном музее. Там же находится и брошюра «Основные события протестантской общины и церкви Святой Марии в Саратове, начиная с основания вплоть до 100-летия освящения церкви, 25 сентября 1893 г.», однако ее прочтение представляет для нас большие сложности, так как данный труд, изданный в Москве в 1893 году, напечатан готическим шрифтом и не имеет в настоящее время русскоязычного перевода⁴.

При написании работы были также использованы и ряд других источников⁵. Актуальность представленного исследования объясняется не только юбилеем училища, но и желанием авторов уточнить факты и события региональной истории.

История учебных заведений города Саратова и Саратовской губернии начинается с открытия Главного народного училища, устав для которого был утвержден Екатериной II. Саратовское училище, начавшее свою деятельность 22 сентября 1786 года, было сословным, четырёхклассным, впоследствии оно было преобразовано в мужскую гимназию⁶. В этом же году поволжские лютеране открыли немецкую для мальчиков и девочек школу, двор которой до открытия храма Св. Марии в 1793 году служил для совершения богослужения, которым руководил пастор-учитель. Согласно Закону 1821 года, пастором мог быть мужчина не моложе 25 лет, окончивший курс богословских наук в университете, крещеный, конфирмованный, знающий 4 языка (русский, немецкий, латинский и греческий), подлинный еврейский текст Ветхого Завета, выдержавший испытание по гомилетике, догматике, символике и экзегетике⁷. Следует отметить, что саратовские немцы образованию своих детей уделяли большое внимание. В отчете императору Александру II о состоянии Саратовской губернии за 1870 год губернатор М.Н. Галкин-Враской приводит такие цифры: на 150 млн человек русских, проживающих в губернии приходится 10 тысяч мальчиков и девочек, т.е. 0,5 % русского населения, а среди немцев-колонистов с населением 150 тысяч человек насчитывалось учащихся мальчиков и девочек до 50 тыс., – т.е. 30 % немецкого населения. Для сравнения М.Н. Галкин-Враской приводил следующие данные: в 1870 г. земствами в целом по губернии на народное образование было ассигновано около 3 000 рублей, а в немецких

Рис. 3. М.Н. Галкин-Враской, саратовский губернатор в 1870–1879 гг.

колониях на эти же цели было выделено более 35 000рублей, то есть немцы при населении в 10 раз меньшем, чем русских, тратили на образование больше русских в 10 раз⁸.

В декабре 1860 года Церковный совет храма Святой Марии подал прошение саратовскому губернатору об открытии при церкви высшего церковного училища. По проекту оно предназначалось для воспитания и

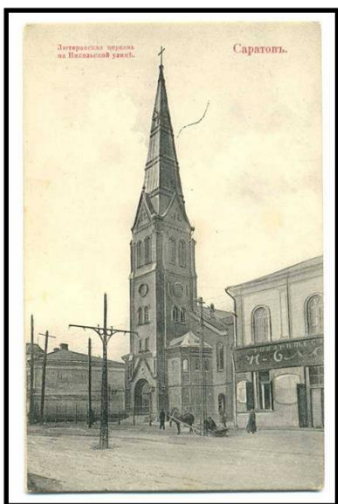

Рис.4. Храм Святой Марии в г. Саратове

обучения детей обоого пола различного вероисповедания. Новый церковный пастор Карл Фридрих Вильгельм Коссман при вступлении в должность в марте 1866 года заявил, что ему больше нравится школьное дело, чем священослужение, поэтому неудивительно, что он направил все свои силы на скорейшее открытие нового учебного заведения. Карл Фридрих Вильгельм Коссман (

в училищных документах он числится как Карл Карлович) служил пастором лютеранской церкви Святой Марии до своей кончины в 1888 году, с 1873г. он исполнял обязанности законоучителя протестантского вероисповедания реального училища, был награжден орденами Св. Владимира IV степени, Св. Анны II степени, Св. Станислава II степени и золотым наперсным крестом. В списках преподавателей за 1882/83 учебный год он числился и как преподаватель латинского языка⁹.

Новое учебное заведение – Alexander-Marien Schule было открыто 6 августа 1866 года, название школа получила в честь Александра II, точнее его избавления от покушения Дмитрия Каракозова (уроженца Саратовской губернии) в 1866 году, и церкви Святой Марии. Возникает закономерный вопрос: можно ли ставить знак равенства между немецким термином «Schule» и русским «училище», что даст основание перенести дату открытия Александрo-Мариинского реального училища на семь лет раньше – 1866 год. Большой немецко-русский словарь предлагает в качестве перевода оба

значения – и школа и училище, при этом в современном немецком языке есть и существительное – Realschule – реальное училище (разные типы средних учебных заведений)¹⁰. Этимологический словарь Duden дает следующую информацию: в средневерхненемецком языке – Schuol[e], в древневерхненемецком языке – Scuola, в Нидерландах – School, в английском – School. Термин употреблялся в монастырях и произошел от латинского слова Schola, что означает «досуг», «отдых». В научном плане – это занятость во время досуга, или занятие (der Unterricht)¹¹.

В подтверждение данного положения автор академического латинско-русского словаря И.Х. Дворецкий предлагает следующие варианты перевода: 1) ученый доклад, лекция, ученое собеседование, диспут; 2) школа, учебное заведение, 3) школа (научная), философское направление, последователи одной школы; 4) галерея с сиденьями вокруг купального бассейна; 5) сообщество, корпорация. При этом автор словаря указывает на происхождение данного термина от греческого¹². Обратимся к дренегреческо-русскому словарю того же автора. Разбирая термин σχολή, дор. σχολά (ᾶ) ἦ, он дает следующие варианты переводов¹³:

1) досуг, свободное время; 2) освобождение, свобода, отдых; 3) праздность, бездействие; 4) медлительность, промедление; 5) занятие на досуге, ученая беседа, также умственный труд; 6) учебное занятие, упражнение, лекция; 7) сочинение, трактат; 8) школа.

Таким образом, опираясь на авторитетное мнение И.Х. Дворецкого, мы видим, что Плутарх употребляет термин σχολή в значении «школа философии» как научное направление.

На происхождение термина от греческого слова σχολή «досуг», буквально «задержка, занятие в свободные часы, чтение, лекция, школа», указывает М. Фасмер в Этимологическом словаре русского языка, причем заимствование произошло через польский язык из ранее разобранного термина schola. При этом у Фасмера есть очень важные для нашего случая

сведения – древнерусское *школа «училище»*, начиная с 1388 года (выделено авт.)¹⁴.

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля 1882 года издания понятия « училище» и «школа» дает как слова не только близкие по значению, но практические синонимы: «училище и учельня всякое заведение для обучения чему либо: школа, гимназия и пр.»; «школа латн. немц. училище». При объяснении последнего термина он прилагает и следующие значения: 1) рассадник деревьев, посевы и присадки разных возрастов для разводки плодовых или лесных растений; 2) манежная, берейторская выучка лошади, вся постепенность искусственной езды; 3) всякое положение человека, где он волей-неволей приобретает находчивость, опытность и знание¹⁵. Стоит обратить внимание на то, что термин «училище» у Даля является производным от глагола «учить», можно предположить его происхождение от церковно-славянского Оучѣти – учить, наставлять, преподавать.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать выводы о том, что термины «школа» и «училище» являются в русском языке словами близкими по значению, несмотря на их различное происхождение. А название учебного заведения «реальное училище» образовано от немецкого Realschule, от которого взята первая часть слова, и русского «училище». Исходя из проделанного лингвистического исследования, можно считать словосочетания Alexander-Marien Schule и Александрo-Мариинское реальное училище учебными заведениями, если не полностью идентичными по названию, то близкородственными и перенести дату открытия реального училища на 1866 год. Однако, по нашему мнению, данная доказательная часть должна быть подтверждена или опровергнута сравнительным анализом конфессионального состава учащихся, изучаемых предметов, целями и задачами данных учебных заведений.

Появление в российской империи реальных классов в гимназиях, реальных гимназий, а позже реальных училищ также связано с немецкой педагогической практикой – всё тех же Realschule, существующих в Германии и Австрии в настоящее время. Широкое распространение реальные училища получили вследствие реформ министра народного просвещения Д.А. Толстого, впоследствии министр внутренних дел и Президента Академии Наук. После его отставки с поста министра народного просвещения в 1880 году императором Александром II одна из газет конца XIX в. провозгласила царя «трижды Освободителем: крестьян от крепостного права, болгар от ига мусульман и...над точками читай: России от графа Толстого»¹⁶. При его активном участии министерством была подготовлена очередная реформа (или контрреформа) образования, в основу которой было положено развитие классического образования, так как это понимал Д.А. Толстой. Объем преподавания древних языков увеличивался в полтора раза за счет других предметов и прежде всего – естествознания. Устав 15 мая 1872 года заменил реальные гимназии реальными училищами. Программа преподавания в них ограничивалась техническими предметами при уменьшении количества учебных часов по истории, географии, естествознанию и новым языкам, которые считались второстепенными дисциплинами. Повышалась плата за обучение. Отныне выпускникам училищ не только запрещалось поступление в университеты, но и сильно затруднялось проникновение в высшие технические учебные заведения. И это несмотря на то, что классическое образование не отвечало потребностям страны, вступившей в этап бурного экономического развития страны, последовавшего за либеральными реформами 60-х годов XIX века.

Главой министерства народного просвещения граф Толстой стал при следующих обстоятельствах: 4 апреля 1866 года на российского императора было совершено покушение саратовцем Д.В. Каракозовым, его выстрел привел к кардинальному изменению внутривластного курса. Так, 14 апреля был уволен в отставку министр народного просвещения А.В.

Головнин, а назначен на эту должность обер-прокурор Святейшего Синода граф Д.А. Толстой. Возглавляя данное ведомство, он добился того, что из программ духовных академий были исключены физико-математические дисциплины, а в семинариях – естественные науки, библейская история, герменевтика, церковная археология, полемическое богословие. В духовных училищах прекратилось чтение курса гражданской истории. Перед новым министром была поставлена задача «энергичными мерами восстановить извращение народного образования», и министр с усердием взялся за выполнение этой задачи.

Через четыре месяца после назначения на новую должность 23 августа 1866 года с инспекцией учебных заведений Толстой приехал в Саратов, в котором выступил перед учителями мужской гимназии: «Я обязан перед священной особою Государя Императора и перед своей собственной

Рис. 5. Дом Федоровского на Армянской улице

совестью не допускать обращать училище, содержимое за счет правительства, в притон противообщественных и противоправительственных теорий; я обязан сдать им юношей благовоспитанных и истинно, а не ложно образованных»¹⁷. В год визита и была открыта Alexander-Marien Shule,

чего настойчиво добивалось лютеранская община города, начиная с 1860 года. Позже, в 1873 году Д.А. Толстой прислал саратовскому дворянству, земству и городскому управлению предложение-просьбу об открытии реального училища, предлагая выделить для этой цели здание, что и было сделано той же лютеранской общиной, которая предоставила городу в аренду собственный дом на Армянской улице – дом Федоровского¹⁸.

Открытая в 1866 году Alexander-Marien Shule была четырехклассной, не считая подготовительного класса, а обучение платным. Руководителем ее

стал пастор Карл Фридрих Вильгельм Коссман, первыми школьными учителями были Траутманн, Райнерт, Фюлле, Гольц, Песков, Соколов и учительницы Келлер и Фламм. Нам известно и имя учителя немецкого языка, который впоследствии преподавал немецкий язык в реальном училище – Я.Ф. Мехлер. В первых и вторых классах ученикам преподавались Закон Божий для детей различного вероисповедования, немецкий язык, русский язык (наравне с немецким), география, естественная история, чистописание, арифметика, рисование. В третьих и четвертых классах вышеназванным предметам прибавлялись французский язык, греческий язык, алгебра, геометрия, введение в химию. Училище выписывало учебники из книжных магазинов А. Мюнкса, А.И. Глазунова, К. Риккера в Москве. Это были учебники по древней, всеобщей, русской и библейской истории, географии, зоологии, физике, немецкому языку, грамматике и другим предметам. Таким образом, можно сделать вывод об обширности изучаемых предметов во вновь открытом учебном заведении. Достаточной была и его материальная сторона: через год после открытия училище было переведено в купленное общиной за 12 000 рублей здание на Армянской улице, за ремонт и меблировку которого 15 000 рублей заплатил член церковного совета Штайн¹⁹.

Учительский состав и соответственно преподаваемые предметы обоих учебных заведений можно сравнить, прибегнув к тексту воспоминаний А.В. Кролюницкого. К первому августу 1873 года, – пишет он – был назначен директор училища. Им стал статский советник П.В. Мерцалов, переведенный в Саратов из Пензы, где служил в должности инспектора классов местной гимназии. Преподавателем русского языка и словесности был назначен А.В.

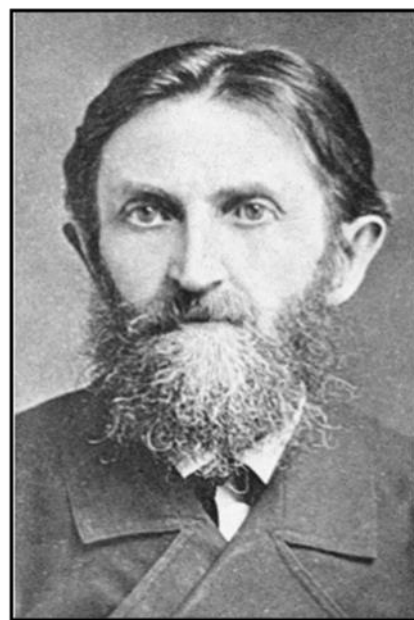

Рис. 6. П.В. Мерцалов, директор Александро-Мариинского училища в 1873–1884 гг.

Кролюницкий, преподавателем математики Н.Д. Чистяков, преподаватель того же предмета в Астраханской гимназии, на которого было также возложено преподавание географии. Преподавателем православного Закона Божия стал священник Кресто-Воздвиженской (Казачьей) церкви В.С. Иров; немецкого языка вышеупомянутый Я.Ф. Мехлер; французского языка Ф.К. Горенбург; рисования – переведенный из Пензенской гимназии Ф.А. Васильев; чистописания – преподаватель этого же предмета в гимназии М.М. Потапов; помощник классных наставников – И.В. Кролюницкий. Пастор лютеранского исповедования К.К. Косман имел равное количество уроков с преподавателем Закона Божьего православного исповедования²⁰. Таким образом, из преподавателей Schule в реальное училище перешло только два человека и можно говорить о полном изменении преподавательского состава.

Рассматривая данную тему, следует сравнить конфессиональный состав обучающихся двух учебных заведений. В Alexander-Marien Schule в 1871 году учился 121 человек, из них лютеранского вероисповедования – 89 человек, остальные 32 ученика – дети католиков и православных. Согласно сведениям А.В. Кролюницкого, из 74 человек, обучающихся в 1873 году в Александро-Мариинское реальное училище, 59 были лютеране и католики, а состав классов тот же, что и в Schule – 1–4-й классы.

Сходство двух учебных заведений в значительной степени было обусловлено тем фактом, что в 1872 году для Церковного совета и лютеранского прихода стало обременительным содержание Schule. Поэтому по решению прихода 16 июня 1872 года немецкое учебное заведение было передано Казанскому учебному округу и преобразовано в реальную школу на следующих условиях²¹:

1. За школой сохраняется название Александро-Мариинской реальной школы или училища;
2. Приход будет перечислять школьному совету 500 рублей;
3. Почетный куратор и 3 члена школьного совета будут выбираться из прихода, а 2 – из колонистов;
4. Немецкий язык должен занимать в школе главенствующее положение;
5. Протестанты должны иметь столько часов

уроков Закона Божьего, сколько и ученики других вероисповеданий; 6. Шесть детей прихожан и 6 детей колонистов должны обучаться бесплатно; 7. Здание остается собственностью церкви, а приход оставляет за собой право при наличии у него средств перевести школу опять на свое содержание.

Таким образом, согласно ходатайству саратовского лютеранского общества министр народного просвещения разрешил с 1873 года преобразовать подведомственную церковному Совету этого общества Александро-Мариинскую школу в шестиклассное реальное училище. В Саратове появилось «новое учебное заведение», целью которого было «развитие промышленного образования», то есть подготовка молодежи к практической деятельности. На данном этапе интересы немецкой и русской обществности не расходились. В городе появилось учебное учреждение с новым названием (точнее не совсем новым, а переведенном на русский язык с немецкого языка), подчиненное Казанскому учебному округу и находящееся в ведении директора училищ Саратовской губернии, и это дает некоторые основания утверждать, что Александро-Мариинское реальное училище было основано в 1873 году. Однако состав учащихся и учителей, а также здание школы остались прежними, да и название учебного учреждения то же.

Между тем, 23 сентября 1873 года, как писали местные газеты, состоялось торжественное открытие реального училища, на котором присутствовали губернатор М.Н. Галкин-Враской, другие начальствующие лица, директор, преподаватели и ученики. Преосвященный Тихон отслужил молебен, после которого архиепископ в своей речи высказал несколько теплых слов и пожеланий как преподавателям, так и воспитанникам новоустроенного (sic!) заведения. Молебен был пропет стройным хором архиерейских певчих. Детям были розданы кисти винограда и другие сладости. После молебна открытие было скромно отпраздновано завтраком, сервированным в зале директора училища.

Последующий 1873/1874 учебный год принес кардинальные изменения в учительском составе и вместе с этим в отношении к основному составу учащихся – ученикам-немцам. Цели и задачи училища немецкой общине и новому руководству представлялись по-разному. Разрыв с немецким обществом произошел не сразу. Первым почетным куратором училища был член Церковного совета кирхи Св. Марии Норден, первыми членами школьного совета их прихода – Тегель, Бонвеч, Мейер, а из колоний – Талер Крафт. Училище получало от церковного прихода по 1500 рублей ежегодно в качестве пособия за арендную плату за дом Столыпина на Малой Сергиевской улице, в который было переведено училище на свой второй учебный год.

Руководство училища рассматривало немецких учеников (весьма, поверхностно владеющие русским языком), которых было большинство как тяжелое обременение к учебному процессу. Перед педагогическим коллективом встала проблема обучения немецких мальчиков русскому языку на уровне, позволяющем продолжить их обучение по программе реального училища. С данной задачей блестяще справился А.В. Кролюницкий, который превратил уроки русского языка в уроки русско-немецкого языка, взяв за основу обучения одну из книг для наглядного обучения, в ней перечислялись названия предметов, которые немецкие мальчики переводили и заучивали.

Сразу после того как училище было «открыто», перед земством и городом директором была поставлена проблема его скорейшего преобразования, так как открытое учебное заведение не давало права его выпускникам поступать в высшие учебные заведения. Право это давалось только тем ученикам, которые окончили «курс учения в реальном училище и дополнительном при оном классе по какому либо из предметов», следует отметить, что впоследствии и эта проблема была блестяще решена. Выпускники Александро-Мариинского реального училища успешно поступали и учились не только в высших технических вузах, но и Саратовском Императорском Николаевском университете. С 1888 года право

поступать в университеты на физико-математический и медицинский факультеты было высочайше даровано выпускникам всех российских реальных училищ. Но это история уже не касалась немецкой общины, хотя «немецкий элемент» продолжал присутствовать среди учащихся. Так, в 1914 году в связи с усилением русофобских настроений на педагогическом совете обсуждался вопрос об отчислении учеников, немецких подданных из училища.

История немецкой Alexander-Marien Schule окончательно закончилась в 1880 году, когда был организован специальный седьмой класс (коммерческий), дающий техническое образование, создание которого потребовало дополнительных средств – 8 000 рублей ежегодно. Приход не мог платить такую сумму, последствием этого стало то, что в почетные кураторы училища и в школьный совет члены прихода больше не выбирались. Была кардинально изменена программа, сократилось число уроков Закона Божьего для детей протестантов. Дети прихожан и колонистов, не владеющие русским языком, не принимались в училище, а те, которые не являлись стипендиатами Церковного совета, были отчислены. Поэтому Церковный совет прекратил выплату 1 500 рублей, которые вносил в течение 6 лет. Хотя официальное разрешение на это приход получил только в 1887 году. Таким образом, окончательно закончилась реорганизация немецкого училища, или деструктуризация, учитывая нормы современного русского языка.

На основании вышеизложенного, авторы позволяют себе сделать следующие выводы, не претендуя при этом на то, что их мнение является конечной истиной. Между Alexander-Marien Schule и Александро-Мариинским реальным училищем с момента открытия первой достаточно много общего, что позволяет до 1880 года считать их единым организмом, что отчасти объясняется и лингвистическим разбором терминов «школа» и «училище». Однако «развод» предшественницы и преемника был закономерен. И дело здесь ни в каких-либо материальных или личностных

причинах. Дело, на наш взгляд, объясняется различной ментальностью русской и немецкой общин. Термин «община» в данном контексте не случаен: формирование ментальности связано в первую очередь с религиозной принадлежностью субъектов. Хотя речь в исследовании идет о христианах. Немецкая школа (протестантская) по своему историческому прошлому и по своим задачам являлась учреждением чисто конфессиональным. Ее целью являлось распространение религиозных знаний среди немецких учащихся, подготовка их к конфирмации и сознательному участию в богослужении (в российской педагогической системе эта задача была возложена на духовные училища, семинарии и академии).

На этих принципах основывалась всеобщность обучения в немецких колониях и его обязательность²². Уменьшение часов на религиозное обучение с целью освобождения времени для естественнонаучных предметов угрожало отходу от веры. Нельзя забывать и того, что протестанты верили в невозможность общаться с Богом на каком-либо другом языке, кроме немецкого. Этого не могли понять не только земское начальство, но и, видимо, русская интеллигенция. Так, среди причин незнания русского языка некоторые земские начальники Самарской губернии отмечали «врожденное» самомнение немцев, основанное на бывших привилегиях и убеждении, что не они, а, наоборот, у них необходимо учиться²³.

Таким образом, история Александро-Мариинского реального училища первых лет своего существования вписывается в предложенные автором тезисы. Это учебное заведение ждало собственное будущее, в его стенах учились, преподавали и даже некоторое время жил будущие Священномученики Герман (Косолапова) и Феофан (Ильменского), семеро выпускников стали георгиевскими кавалерами и список выдающихся выпускников можно продолжить. 1917 год уравнил всех – и православных и протестантов, с преподаванием Закона Божьего было покончено. Наступили новые времена с господством безбожной школы, но это уже другая тема или темы исследований.

Ключевые слова: школа, реальное училище, церковь Св. Марии, Саратов, обучающиеся.

Выявлена подлинная дата открытия Саратовского Александро-Мариинского реального училища, собраны и прокомментированы не опубликованные ранее сведения о начальных годах существования училища и его предшественника Alexander-Marien Schule, а также проанализированы этимология и смысловое значение терминов «школа» и «училище».

On the question of the real history of the setting up Alexandro Mariinsky Real School in Saratov

Keywords: school, secondary school, St. Mary's Church, Saratov, students.

The true date of the setting up Saratov Alexandro Mariinsky Real School has been revealed, previously unpublished information about the initial years of the school existence and its predecessor Alexander-Marien Schule has been collected and commented on, and the etymology and semantic meaning of the terms “school” and “college” have been analyzed.

Galina Vladimirovna Eremenko – teacher of additional education, gymnasium No. 1, Saratov; Ekaterina Afanasyevna Shishkina, freelance employee of the school museum of gymnasium No. 1, Saratov

Tel.: 8 (927) 6227535; e-mail: galina.eremenko@yandex.ru

Примечания

¹ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770–1935). Саратов, 1995. С.

² Семёнов В.Н. Форпост саратовского просвещения. Страницы прошлого городской системы среднего образования. Саратов, 2003.

³ Кролюницкий А.В. К истории Сарат. Реального училища // ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Ед. хр. 942 (копия находится в школьном музее).

⁴ Die wichtigsten Begebenheitender protestanischenGemeinde u.Kirche St.MarieninSaratowvon ihremEntstehen bis zur 100 -jährigen KirchWeihe am 25 September 1893. Moskau, 1893. (Основные события протестантской общины и церкви Святой Марии в Саратове, начиная с основания вплоть до 100-летия освящения церкви 25 сентября 1893 г. М.,1893) // ГАСО.Ф. 852. Оп. 1. Ед хр. 148 (копия находится в школьном музее).

-
- ⁵ Адрес-календарь Саратовской губернии на ... Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_14276/; Журналы Министерства народного просвещения. СПб., 1878–1884. Режим доступа: runivers.ru/lib/book7643/; Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. I. Саратов, 1893.
- ⁶ Максимов Е.К. Из истории народных училищ в Саратове // Ученье – свет (Кем быть, или Образование в Саратовской области). Саратов, 2006. С. 3–5.
- ⁷ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770–1935). Саратов, 1995. С. 19.
- ⁸ Зубов С.В. Михаил Николаевич Галкин-Враской. Саратов, 2017. С. 77.
- ⁹ Журналы Министерства народного просвещения. СПб., 1878–1884. Режим доступа: runivers.ru/lib/book7643/.
- ¹⁰ Большой немецко-русский словарь: В 2-х т. / сост. Е.И. Лепинг и др. М., 1980. С. 324.
- ¹¹ Duden. Etymologie Herkunftwörterbuch der deutschen Sprache. Mannheim, 1997. S. 654.
- ¹² Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 905.
- ¹³ Дворецкий И.Х. Древнегреческий-русский словарь. Режим доступа: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html>.
- ¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т.4. М., 2004. С. 449.
- ¹⁵ Толковый словарь живаго великорусского языка. Владимира Даля. Т.4. СПб. – М., 1882. С. 638.
- ¹⁶ Российские консерваторы. М., 1997. С. 259.
- ¹⁷ Там же. С. 250.
- ¹⁸ Кролюницкий А.В. К истории Сарат. Реального училища // ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Ед. хр. 942 (копия находится в школьном музее).
- ¹⁹ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770–1935). Саратов, 1995. С. 46.
- ²⁰ Кролюницкий А.В. Указ. соч.
- ²¹ ГАСО. Ф.852. Оп.1. Д. 148. Л. 29–30.
- ²² Дённингхаус В. Революция, реформа и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи. М., 2015. С. 57.
- ²³ Вашкау Н.Э. Школа в немецких колониях Поволжья 1764–1917 гг. Волгоград, 1998. С. 104.